- Председатель, как идут дела с нашей стороны?

Услышав этот вопрос, председатель избирательной кампании вскочил и сел на стуле еще прямее, чем был.

- О да. Прямо сейчас собрать сторонников-наша самая большая цель, и эти неприятные слухи появились в самое неподходящее время. Можно с уверенностью сказать, что мы потеряли несколько человек, сэр.

Не было никаких сомнений, что председатель делает все, что в его силах. По крайней мере, Чжу Чжонхо был уверен, что председатель-самый трудолюбивый человек во всей его кампании. С другой стороны, тот, кто делал меньше всего, был…

- А пиар? Как там дела, управляющий?

Действительно, это был пиар-менеджер, который так побледнел, что выглядел почти больным. Вдобавок к тому, что его нечесаная борода и выступающие скулы были буквально пропитаны потом, он действительно заставлял людей чувствовать себя неловко, просто глядя на него.

- Да, ну... - заикаясь, пробормотал управляющий, - мы, конечно, изучаем это дело, но думаем, что без надежных наводок со стороны полиции это будет несколько затруднительно….

В данном случае “подсказка” означала выкапывание грязи на оппозиционного кандидата, поскольку они пошли дальше и оклеветали кампанию Джу. Кто сказал, что выборы были черными или белыми? Они были черными и в лучшем случае черными. Но это пугало человека, который называл себя пиар-менеджером, едва ли смогло получить какую-либо информацию вообще. Неужели его противник действительно чист? Ха! В политике не было такого понятия, как чистый кандидат. Если бы они были чистыми, зачем бы им вообще лезть в политику? Таково было твердое убеждение Чжу Чжонхо.

- Управляющий.

Голос Чжу был достаточно мягким, но для управляющего он звучал как отравленный кинжал, направленный прямо на него.

-Да, сэр, - слабо ответил он.

- Я слышал много хорошего о тебе и твоих талантах. Но с вашими последними достижениями или их отсутствием… Я не могу не разочароваться.

-М-Мои извинения, сэр,- выдавил управляющий. Действительно, кинжал, прижатый в опасной близости к его горлу. Он не мог оставить все как есть. Управляющий закрыл глаза и сжал все до последней мозговой клетки, пытаясь найти способ исправить это.

-М-Мы изо всех сил стараемся остановить распространение слухов... - наконец выпалил он, - Так что... Скоро мы увидим результаты.

Это было не более чем предположение, в лучшем случае пустое обещание, но это было все, что он мог сделать в данный момент. Конечно, это нисколько не успокоило кандидата Чжу. В конце концов, оптимизм ему ни к чему, если он проиграет выборы.

- Пока мы будем следить за всем. До начала кампании еще осталась неделя, верно? Если через два дня мы не получим ощутимых результатов, то все это будет напрасно. Мы можем потерять все. Поэтому мне нужно, чтобы вы все были на вершине своей игры и выкладывались до конца.

- Да, сэр.

Кандидат Чжу нахмурился, глядя на свою команду, такую неистовую и нервную. Он и не предполагал, что все будет так сложно, даже в начале кампании, но сейчас они переживали довольно серьезный кризис. Он повернулся к своему предвыборному плакату и вздохнул. Он не работал так усердно только для того, чтобы вот так упасть. Он не позволит этому добраться до него. Вспоминая свой тридцатилетний опыт работы государственным служащим, он все думал и думал о том, как выбраться из этой передряги.

****

Люцид прошел в центр круга, где две девушки все еще хватали друг друга за волосы, и осторожно положил руки на их запястья. Девушки на мгновение уставились на него, не понимая, что он задумал, но затем быстро отдернули руки. Их запястья внезапно начали гореть, хотя не было никаких признаков ожога или даже травмы. Учитывая их немедленную, одновременную реакцию, было достаточно легко сделать вывод, что Люцид что-то сделал, но никто не мог сказать наверняка, что именно.

- Что ты только что сделал?

- Что это было?

Девушки заговорили одновременно, и Люцид не смогла сдержать вздоха. Он действовал, потому что не хотел, чтобы его одноклассники ссорились, особенно перед ним, но теперь он понял, что не думал о том, как заставить их помириться. Он даже не знал, почему они ссорятся, так как же он мог знать, как решить эту проблему? На данный момент он решил, что подражание Ки Вуну-его лучший выбор.

- Почему вы деретесь?

- Что? - недоверчиво спросила Хеджин.

Она недоверчиво посмотрела на него, как будто он только что задал самый глупый вопрос в мире. Насколько она могла судить, он был едва 140 см (4'7") ростом, но вот он был здесь, осмеливаясь встать перед ней и встать у нее на пути. Неужели он понятия не имеет о страхе? Если бы это был кто-то другой, она немедленно оттолкнула бы их и пригрозила телесными повреждениями. Но, увы, это было “гипсовое лицо”, стоявшее перед ней, самым популярным ребенком в классе (вернее, во всей школе), известным повсюду своими мозгами. Или за его внешность. По правде говоря, он был совсем не в вкусе Хеджин, поэтому она не могла понять шумиху вокруг него, но даже ее собственные родители часто упоминали о нем, говоря ей, чтобы она ладила с ним и была его другом. Она не возражала против этого, так как он никогда не вставал на пути ее “великого поиска” и не делал ничего, что могло бы настроить ее против него. Конечно, она не была его подругой, но они неплохо ладили. И все же сейчас он безрассудно совал свой нос в ее дела, не раздумывая. Это сбивало с толку.

Для Юрим все было немного по-другому. Ее интересовал Люцид, хотя она слишком хорошо знала своего соперника, чтобы по-настоящему сблизиться с ним. Она просто проводила время, любуясь им на расстоянии, что было вполне уместно, учитывая его прозвище, и чем больше она смотрела, тем больше он ей нравился. Однако она и представить себе не могла, что он вот так вмешается, поэтому понятия не имела, как реагировать на подобную ситуацию. Более того, она не могла точно сказать, какое из ее чувств было самым сильным в данный момент. Было ли это ее соперничество с соперницей или ее интерес к Люциду?

- Двигайся, - первым заговорила Юрим, нарушая молчание.

Какое бы из ее чувств ни было сильнее, сейчас она просто не хотела, чтобы Люцид пострадал.

- Мне очень жаль, Юрим. Но я не думаю, что это хорошая идея для вас двоих-вот так ссориться.

Лицо Юрим стало ярко-красным. Не потому ли, что Люцид проигнорировал ее просьбу? Или потому что...

"Он назвал меня по имени!” - взволнованно подумала она.

Насколько она знала, Люцид никогда никого не называл по имени. Обычно все остальные подходили к нему, чтобы завязать разговор, поэтому Люциду никогда не нужно было обращаться к кому-то по имени. А теперь он назвал Юрим по имени.

Полностью забыв о маленьком счастье, которое он только что принес, Люцид повернулся к Хеджин.

- Тебе тоже надо успокоиться. Можете ли вы сказать мне, почему вы деретесь? Я чувствую, что лучше решать проблемы разговорами, а не просто прибегать к насилию, - предложил он.

Это нисколько не успокоило Хеджин. Напротив, она была оскорблена тем, что этот коротышка (хотя он вовсе не был коротышкой по сравнению с другими мальчиками в классе) имел

наглость так с ней разговаривать.

- Эй. Перестань вести себя так самоуверенно. Кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать?

- Ты выходишь за рамки дозволенного!! - закричала Юри, обидевшись на слова Хеджин больше, чем даже Люцид.

Хеджин назвала гипсовое лицо самоуверенным! Как она посмела? Вне себя от гнева, Юрим рванулся к другой девушке, но Люцид встал перед ней, прежде чем она успела сдвинуться хотя бы на дюйм. Протянув руки, он схватил обе руки Юрим и не дал ей приблизиться к Хеджин. Будучи сильнее, чем он выглядел, Юрим не могла ничего сделать, чтобы освободиться от его хватки. Она уставилась на него, и тут ее осенила неожиданная мысль.

Неужели он только что пытался обнять ее? А что, если так? Что, если бы он не просто схватил ее за руки, а притянул к себе, как в тех дорамах? Внезапно ее возмутил тот факт, что она такая высокая, и ей стало стыдно за то, что Люцид такой маленький.

Пока Юри, была занята своим первым физическим контактом со своим возлюбленным, Люцид повернул голову, чтобы посмотреть на Хеджин.

- Конечно, я уверен, что есть вещи, которых я не знаю об этой ситуации. Я не хотел задеть твою гордость. Но я все равно думаю, что это не очень хорошо для одноклассников-так драться. А что, если тебя ранят? Что ты сможешь сделать с последствиями?

Если бы он говорил с Юрим, она была бы тронута до глубины души, услышав, что Люцид беспокоится о ее безопасности, но это была Хеджин. Ей казалось, что он смотрит на нее сверху вниз, на ее силу, на ее способности.

- Больно? Я? Ты думаешь, я пострадаю, борясь с ней? Ты думаешь, я шучу?

Люцид понял, что чем больше он говорит, тем хуже становится ситуация. Он не был уверен, почему или как именно, но казалось, что он снова и снова ранил гордость Хеджин.

Он также понял, что Хеджин боится. Он не был уверен, чего именно, но это не имело значения. А сейчас он должен рассеять ее гнев и остановить драку. Он отпустил левую руку Юрим, продолжая держать ее за правую, заставляя Юрим волноваться.

- Я вовсе так не думаю. Вы все хороши в спорте и получаете хорошие оценки. Почему я должен думать о тебе как о чуши? Ты хорошо ладишь со своими друзьями и учителями. Я не думаю, что кто-то здесь думает о тебе так. Это касается и учителей. И я думаю, что это означает, что люди возлагают на тебя большие надежды. Но если бы ты ввязалась в драку прямо сейчас, все эти люди были бы разочарованы. Я думаю. И еще я думаю, что ты этого не захочешь. Верно?

- Не забегай вперед. Ты ничего обо мне не знаешь.

Люцид тяжело вздохнул. Если бы это был Мен Су, он, по крайней мере, смог бы поговорить. Хеджин просто продолжала обрывать его, что бы он ни говорил. К счастью, Юрим стояла неподвижно (слишком занятая столкновением реальности и фантазии) и не сопротивлялась. Даже Хеджин не бросилась на него, чтобы напасть, поэтому он решил, что у него все еще есть шанс закончить все мирно.

Он на мгновение задумался, не стоит ли подождать до конца обеденного перерыва, но в сложившихся обстоятельствах ему было бы слишком трудно оставаться в таком состоянии еще десять минут. Кроме того, он не хотел тратить свое драгоценное время на что-то подобное. Он снова вздохнул, понимая, что ему еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем он достигнет уровня Ки Вуна.

-Ну хорошо, - сказал он, - Что ты собираешься делать?

- Что?

- Чего ты хочешь прямо сейчас?

Конечно, было что-то, чего хотела Хеджин. Вот почему она взяла на себя смелость встретиться с Юрим. Но когда Люцид спросил ее так прямо, ей было трудно ответить. Чем больше она искала ответа, тем больше терялась. Чего она хотела?

Пока Хеджин молча смотрела на него, Люцид размышлял, сказать ли ему или подождать, пока она заговорит. Если он заговорит, то только разозлит ее еще больше, а ожидание даст ей время остыть. С другой стороны, разговор с ней может заставить ее думать более рационально, а ожидание может привести к тому, что он потеряет шанс убедить ее.

В классе снова воцарилась тишина, и дети не могли ничего сказать или сделать при виде этого странного противостояния.

****

- Уважаемые граждане Инпена! Государственный чиновник должен быть прозрачным и честным. На протяжении многих лет мы видели бесчисленные примеры того, почему это важно. В глубине души мы знаем, что к государственным чиновникам нужно относиться более строго и строго. Это единственный путь для нас как общества двигаться вперед в правильном направлении. Но я говорю вам сейчас, что у Джу Чонхо есть история! Да, 20 лет назад он взял наши с трудом заработанные деньги , чтобы наполнить свои собственные жадные карманы! Наши налоги, уважаемые граждане! И хотя это не было расследовано прокурорами, мы знаем, что это правда, что он продолжал делать это на протяжении многих лет. Теперь я спрашиваю тебя вот о чем. Что может сделать такой человек для нас, для города Инпен, для общества? Вы действительно верите, что он сделает все возможное для нашего будущего? Место в

Национальном собрании требует самопожертвования и честности! Вы верите, что он подходит для такой должности? Люди Инпена! Я вас спрашиваю!

- Да!!!

-В то время как кандидат Джу говорил пустые слова о справедливости и честности, я был в здании суда, на этих самых улицах, в обществе! Не только обещая справедливость, но и живя ею! Более двадцати лет я работаю адвокатом по правам человека с одной-единственной целью! Работать в направлении более чистого общества, более справедливого и рационального общества с моралью! Вот уже двадцать лет я, Кан Хэджун, отдаю свою жизнь за общество, за народ этой страны! И теперь я стою здесь, готовый отдать свою жизнь за вас, граждане Инпена!

- Да!!

- Пожалуйста, запомните меня, кандидата № 2 Кан Хэджуна, и голосуйте за меня, когда придет время! Голосуйте за меня, Кан Хэджуна, чтобы я мог работать на город Инпен, на эту общину!

Громкоговорители рядом с грузовиком кампании начали реветь предвыборную песню, повторяя “Верь в #2” снова и снова над приподнятой рысью старого стиля. Участники кампании танцевали под музыку перед грузовиком, все надевали предвыборные ленты с предвыборным лозунгом, а Кан Хэджун низко кланялся перед толпой, торжественно улыбаясь. Толпа обезумела, их радостные возгласы эхом разнеслись по улицам.

TEALOTUS [dzhoni_chan]

http://tl.rulate.ru/book/47507/1331928